

Сухой треск разорвал болотное безмолвие.

В густом неподвижном тумане Не Гэнлань наткнулся на что-то твердое. Вздвогнув, он покачнулся и попятился на несколько шагов.

В густых зарослях травы, куда ни глянь, белели человеческие черепа. Повсюду лежали разрозненные кости — останки чьих-то тел, наполовину поглощенные болотной жижей.

Сердце Не Гэнлани пропустило удар. Желтая бумага талисмана в его пальцах смялась, едва не треснув. Сделав глубокий, прерывистый вдох, он заставил себя успокоить колотящееся сердце и двинулся дальше, осторожно лавируя между грудями костей и оскаленными черепами.

Миновало еще около трех ли, прежде чем он наконец оставил позади зловещую поляну. Зажатый в руке талисман испускал едва заметное свечение: крупцы духовной энергии обволакивали тело юноши, оберегая его от губительного фиолетового тумана.

Из чащи ядовитых бутонов вслед юноше устремились десятки невидимых глаз. Эти тайные взгляды — лихорадочные, жадные и пугающе пристальные — буквально жгли ему спину.

Но в болоте скрывался кое-кто еще. Некая тварь следовала за ним по пятам, жадно вдыхая чистый, манящий запах духовной энергии, сочившейся от талисмана. Потеряв терпение, чудовище с шумом вырвалось из вязкой жижи.

Раздался оглушительный всплеск.

Резкий звук заставил Не Гэнлани испуганно вздрогнуть.

Резко обернувшись, он увидел, как прямо к его лицу стремительно приближается нечто длинное, бесформенное и черное как деготь.

Он тут же вскинул руку с зажатым талисманом, но реакция твари оказалась быстрее молнии. Стоило ему сделать замах, как скользкое тело уже коснулось его кожи.

В краткий миг столкновения юноша успел разглядеть своего врага. Перед ним предстала огненно-рыжая ящерица, усыпанная блестящей чешуей, с длинным хлыстообразным хвостом.

В памяти мгновенно ожило описание, которое когда-то дал старец Ваншу.

Это Огненный цилинь.

Поиски окончены!

Но ликовать было рано: крошечный зверь двигался слишком быстро. В одно мгновение он скользнул прямо сквозь поры его кожи, исчезая внутри.

— Кха!..

Из болотных дебрей, испуганная диким хрипом, с шумом взлетела стая черных коршунов, скрываясь в густом тумане.

Охваченный ужасом перед тварью, проникшей в его плоть, Не Гэнлань сломя голову бросился прочь. На ходу он лихорадочно вытаскивал один талисман за другим, без разбору лепя их на собственное тело.

Однако запасы, оставленные Ваншу, были невелики. Шлепнув на себя последнюю, двадцатую по счету желтую полоску, юноша понял, что защитная магия иссякла.

Юноша отчетливо чувствовал, как чужеродное существо мечется внутри его плоти. Кровь в жилах бурлила и закипала, тело охватил испепеляющий жар. К горлу подступил тяжелый ком, а в носу заклокотала горячая влага.

Кровь.

Ослепленный паникой, он больше не разбирал дороги. Спотыкаясь и падая, Не Гэнлань летел вперед, сминая болотную поросль.

Вдруг пустоту болот разорвал пронзительный визг, в котором мешались голоса разъяренных женщин и испуганных детей:

— Какая наглость! Кто посмел наступить на нас?!

— Сожрать ублюдка! Сожрать! До костей ободрать, чтобы и следа не осталось!

Не Гэнлань похолодел, осознав, что в спешке наступил на те самые цветки-людоеды, похожие на раскрытые пасти граммофонов. Покрытые ядовитыми шипами лианы стремительно поползли по земле, закручиваясь вокруг щиколоток бегущего юноши.

— Никому не уйти от нас! Ха-ха-ха! Стань нашей пищей, отдай нам свою духовную силу! Она принадлежит нам!

Тем временем цилинь внутри него забился еще яростнее. В полумраке ядовитого тумана кожа юноши ходила ходуном: под ней то тут, то там проступали уродливые бугры, стремительно перемещаясь от плеч к ребрам, словно молнии.

Внутренний жар стал невыносим. Тонкая струйка крови наконец пробилась наружу, пачкая губы и подбородок. И тут же шипастые плети обвили его худые конечности, вонзаясь глубоко в плоть.

— А-а-а! — закричал юноша.

Боль была такой, словно в его тело вонзились раскаленные иглы, а меридианы разрывались на части. Однако кричал не только он. Тотчас уши юноши заложило от истошного, полного агонии вопля, исходившего от самих бутонов цветков-людоедов.

Капли крови, сорвавшиеся с его лица, окропили зеленые стебли. Лозы, коснувшиеся этой влаги, забились в конвульсиях. Они дымились, обугливались на глазах и с шипением осыпались пеплом. Всего за несколько мгновений целые охапки цветков-людоедов превратились в прах, оставив после себя лишь удушливую гарь и предсмертный вой.

— Назад! С этим парнем что-то не так!

— Спасайтесь! Спасайтесь!

— Что в нем течет, кроме силы Огненного цилиня?! А-а-а!..

Бутоны вспыхивали один за другим. Почувяв смертельную угрозу, ядовитые лианы лавиной хлынули вспять, спеша убраться подальше от обезумевшего от боли юноши.

В глубинах Болота ядовитого тумана затаились и другие существа. Все это время они не сводили с Не Гэнланя плотоядных взглядов, но теперь их пыл угас.

— Даже эти цветки-людоеды сгнули...

— Бежим! Живее, пока пламя не перекинулось на нас!

— Не смейте трогать мальчишку! Назад, все назад!

Не Гэнлань бежал, теряя счет времени и не разбирая дороги. Наконец фиолетовая хмарь начала рассеиваться, и сквозь прорехи в тумане пробились первые лучи солнца.

Изнуренный, смертельно уставший юноша рухнул на сухую траву, вывалившись за пределы болотной зоны.

Тело нестерпимо горело и чесалось. Жар скапливался в висках, дышать становилось все труднее, а липкий страх смерти сдавливал грудь. За мгновение до того, как лишиться чувств,

Не Гэнлань ощутил последнее конвульсивное движение зверя под кожей.

«Неужели это конец?..»

Веки потяжелели, и мир вокруг него окончательно угас.

Когда Не Гэнлань очнулся, солнце по-прежнему заливало землю ярким светом.

Он рывком поднялся на ноги. Позади него безмолвной стеной все так же клубились ядовитые испарения. Судя по положению солнца, он пролежал без чувств от силы пару часов.

Размяв затекшие члены, юноша понял, что удушливый жар и боль бесследно исчезли. Однако тело казалось опустошенным, а в мышцах звенела слабость.

В памяти всплыли блестящие огненные чешуйки. Юноша похолодел и принялся судорожно ощупывать грудь и плечи. Где же цилинь? Но никаких следов присутствия зверя на теле не обнаружилось.

Он замер в растерянности. Радость от обретения сокровища сменилась едкой досадой. В горле пересохло, потрескавшиеся губы саднило. Прежде чем предпринимать что-либо еще, нужно было напиться из ручья и найти хоть какую-то пищу, чтобы восстановить силы.

Если цилинь упущен, придется вернуться на болота и начать поиски заново. К тому же во время побега он отчетливо слышал испуганные выкрики тварей. Теперь они боятся его, а значит, во второй раз он точно не упустит своего шанса.

Добравшись до каменистой заводи, он опустился на колени и зачерпнул ладонями прохладную воду. Но стоило ему скользнуть взглядом по зеркальной глади, как он в ужасе отшатнулся и упал на спину.

«Что со мной?..»

Затаив дыхание, он подполз обратно к воде.

На некогда чистом, бледном лице юноши теперь багровел уродливый рваный шрам длиной почти в ладонь. Но самое страшное скрывалось под рваными краями плоти: там, перемешанные с запекшейся кровью, тускло поблескивали золотисто-красные чешуйки Огненного цилиня, намертво вросшие в его кожу.

Только сейчас левую щеку обожгло острой, пульсирующей болью. Он коснулся лица кончиками пальцев и отнял окровавленную ладонь. Шок от увиденного уродства внезапно сменился диким восторгом.

Цилинь не сбежал! Он проник внутрь и слился с его плотью, выбрав местом своего пристанища его лицо!

Этот уродливый след радовал его до глубины души. Ведь теперь отпадала всякая необходимость варить сложнейшую маскирующую пилюлю, рецепт которой он вычитал в трактате по искусству изменения облика. Раз уж ценнейший ингредиент сам обосновался под кожей, вреда от этого не будет.

Не Гэнлань шумно выдохнул, чувствуя, как с плеч спадает огромная тяжесть.

Для создания маскирующих пилюль высокого ранга требовалась духовная сила. Родной клан никогда не помог бы ему в этом. Единственным путем оставалось вступление в Школу Духовных Звуков и долгие годы упорных тренировок, но этот срок казался ему невыносимо долгим.

Нынешний исход превзошел все его ожидания.

Он победил!

Напившись досыта, юноша с трудом поднялся на ноги. Цель была достигнута, и теперь следовало возвращаться. Однако из-за старых обморожений, ожогов цилиня и ядовитых укусов болотных цветов путь до Поместья семьи Не обещал затянуться на несколько дней.

Интересно, заметили ли они его исчезновение? Тревожился ли кто-нибудь?

На губах юноши проступила горькая, самоироничная усмешка. Он покачал головой.

«Разве это возможно?..»

Но стоило ему сделать шаг, как из лесной чащи донесся громкий возглас:

— Гэнлань!

Не Гэнлань вздрогнул и резко обернулся на звук. Этот голос принадлежал его родной матери, Шэнь Дуаньфэн.

Значит, о его тайной вылазке все-таки стало известно. Не Юньчжэнь, как и следовало ожидать,

не упустил случая вставить ему палки в колеса.

Первой мыслью было скрыться в густых зарослях, но бежать было поздно. Раздался резкий свист ветра, и прямо перед ним, соскользнув с сияющего меча, опустилась Шэнь Дуаньфэн. Ее белые одежды плавно колыхались, а на строгом лице читалось непривычное беспокойство.

Поняв, что уйти не удастся, Не Гэнлань покорно согнул колени, собираясь склониться в приветствии, но мать крепко подхватила его под локти.

— Гэнлань! — начала было женщина суровым тоном, намереваясь отчитать его, но осеклась на полуслове. Ее глаза расширились от изумления. — Твое лицо... Что с ним?!

Только сейчас он вспомнил об уродливом следе на своей щеке. Юноша поспешно опустил голову, пряча взгляд.

— Ерунда, матушка. Немного поранился в пути.

Шэнь Дуаньфэн шумно вздохнула, убирая ладонь от его лица.

— У тебя нет ни капли духовной энергии. То, что ты уцелел после встречи с Болотом ядовитого тумана, уже само по себе чудо. Где ты был все это время? В поместье перевернули каждый угол. Мы решили, что ты сбежал навсегда!

Не Гэнлань оцепенел.

— О чем вы говорите, матушка?

Из слов Шэнь Дуаньфэн юноша с изумлением узнал, что его беспамятство у болотной черты длилось долгие тринадцать дней.

— Юньчжэнь и остальные молодые господа уже уехали в Школу Духовных Звуков на вступительные испытания, — негромко произнесла Шэнь Дуаньфэн. — Твой отец рвал и метал. Он обвинил тебя в неповиновении, назвав неблагодарным сыном, и прилюдно отрекся от тебя, лишив имени рода Не. Я не могла оставаться в стороне и отправилась на твои поиски, чтобы хотя бы проститься. Гэнлань, вернуться в поместье ты не сможешь. Твой отец слишком горд и упрям, он не сменит гнев на милость.

Под конец ее голос дрогнул и затих.

Отрекся и выгнал.

Внутри у Не Гэнланя все окончательно остыло. Не прошло и месяца с тех пор, как он вернулся к родной крови после стольких лет скитаний, — и вот он снова никому не нужный сирота.

— Матушка, — юноша решительно опустился на колени. — Я тоже отправлюсь на отбор в Школу Духовных Звуков. Другого способа уцелеть в этом мире у меня нет.

Шэнь Дуаньфэн беззвучно вздохнула и помогла ему подняться.

— Пожалуй, это твой единственный шанс зацепиться за жизнь. Но путь совершенствования суров и полон лишений, сынок. Я не знаю, хватит ли тебе твердости духа, чтобы вынести эту долю...

Голос юноши звучал непривычно спокойно и ровно:

— Посмотрите на это уродство, матушка. Я намеренно ушел в Болото ядовитого тумана, чтобы обрести эту отметину.

Шэнь Дуаньфэн в замешательстве приоткрыла рот, но мгновение спустя в ее глазах блеснула догадка.

— Дитя мое...

Не Гэнлань вновь опустился на колени и совершил три церемонных поклона, касаясь лбом сухой травы.

— Благодарю вас за тепло и заботу, матушка. Каков бы ни был мой финал на этом пути, я приму его без сожалений.

В груди Шэнь Дуаньфэн шевельнулась былая нежность, но многолетнее следование аскетическим практикам быстро утомило вспыхнувшие эмоции, вернув разум к привычному бесстрастию.

— Что ж, я не стану тебя удерживать. Для человека с твоей судьбой выжить в Мире совершенствования — это и есть истинный вызов и твое предназначение.

Она вновь обрела привычную отстраненность и, отвязав от пояса расшитый шелковый мешочек, протянула его сыну.

— Здесь немного низкосортных камней и простые талисманы, которые не требуют внутренней

силы для активации. К каждому я прикрепила ярлык с пояснениями. Также тут найдутся кое-какие полезные в дороге мелочи. Твое намерение твердо, так что не медли. Твой брат уехал три дня назад. Если хочешь успеть к началу испытаний в Школе Духовных Звуков, тебе придется ехать на перекладных день и ночь без роздыху.

Не Гэнлань вновь поклонился и бережно принял драгоценный подарок.

— Спасибо...

Он закрепил мешочек на поясе, на мгновение замялся и тихо, едва слышно произнес:

—...матушка.

Затем он резко развернулся и зашагал прочь, не позволяя себе колебаться.

— Гэнлань, — негромко донеслось со спины.

Юноша замер, но оборачиваться не стал.

— Ланьэр, помни: твоя мать практикует Путь Ясного Сердца.

У Не Гэнлани защемило в носу. Он едва заметно кивнул и, преодолевая слабость, продолжил свой путь, медленно исчезая среди деревьев.

<http://bllate.org/book/20023/1994734>